- 4 ИЮН 1980

Заря Востока
г. Тбилиси

ГРУЗИНСКАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ ЛЕНИНИАНА

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПРАВДА

Пьеса Михаила Шатрова «Революционный этюд» («Синие кони на красной траве»), жанр которой автор определил, как «опыт публицистической драмы», одновременно была поставлена на трех тбилисских сценах — в театрах имени Ш. Руставели и имени А. Грибоедова, а также в театральной мастерской киностудии «Грузия-фильм».

Интерес этот вызван рядом причин. Прежде всего истинной, умной и многоплановой публицистичностью произведения, которая насыщена настоящей, неназойливой и ненавязываемой пропагандистской силой. Сила эта — в правде. Не случайно драматург опирается на документы двадцатых годов. Но только опирается, чтобы создать художественную правду, которая, естественно, не что иное, как правда факта. Вторая причина интереса театральных коллективов к пьесе как раз в том и заключается, что она привлекает своими художественными достоинствами. В третьих, пьесе присуща острая конфликтность, без которой драматическое произведение на три четверти, а то и больше, теряет возможности воздействия и, несмотря на благие намерения автора и самоотверженные усилия театрального коллектива, может прозвучать лишь как холостой

выстрел в зрительный зал. Далее «Революционный этюд» несет в себе поэтичность, мечту. Это обусловлено революционной романтикой, находит свое яркое воплощение в линии художника, прикованного к постели инвалида гражданского войны Алексея Ленкова, который пишет картину «Синие кони на красной траве» о грядущем царстве равенства и братства, когда человек действительно будет красив, открыт и свободен. И, наконец, «Революционный этюд» — произведение исключительно современное, обращенное непосредственно к людям наших дней, к потомкам тех, кто разрушил старый мир, мир эксплуатации человека человеком, узаконенного грабежа, вселился денег.

Разумеется, все то, что перечислено выше, в пьесе существует не самостоятельно, а тесно сплетено, слито воедино. Но такое единение, цельность возможны только в самом художественном произведении, а когда пишешь о нем, приходится прибегать к вынужденному препарированию.

Итак, три тбилисских театральных коллектива осуществили постановку драмы Михаила Шатрова. В этой статье речь пойдет о спектакле руставелевцев «Синие кони на красной траве».

В последние годы каждый новый спектакль режиссера Роберта Стуруа становится событием в театральной жизни. Не стали исключением и «Синие кони на красной траве», хотя задача, стоящая перед режиссером, была сложной. Мы вскользь уже говорили о достоинствах пьесы, но достоинства литературные превратить в сценические всегда трудно. В определенном смысле заведомо слабую драматургию доводить, так сказать, до кондиции, ставя спектакль, легче, чем воплощать на сцене произведение добротное, болезненно переносящее даже незначительные купюры, изменение последовательности сцен и так далее. А подобные операции необходимы, если спектакль режиссерский, если выдвигается своя концепция, углубляются и расширяются, может быть, только лишь намеченные и не развитые автором мысли. Роберт Стуруа ставит, как известно, именно такие, режиссерские, спектакли. Для этого нужны, кроме всего прочего, еще и литературная одаренность, литературный вкус, чувство меры, интуиция.

Одна из самых главных трудностей для постановщика — подбор актера и совместная с ним работа над созданием образа Владимира Ильича Ленина. Автор пьесы в «Слове от театра» пишет: «Мы не берем на себя сме-

лость создавать иллюзию портретного сходства, мы попытаемся материализовать слова Надежды Константиновны Крупской: «Образ Ленина — это мысль Ленина». И дальше он подчеркивает: «Портретного грима нет. Этот принцип распространяется на всех актеров, играющих роли исторических деятелей». Режиссер придерживается данного принципа. Однако роль Ленина в спектакле исполняют три актера — народный артист республики Э. Магалашвили и заслуженные артисты Грузинской ССР Ж. Лолашвили и Г. Харабадзе. Вместе с тем каждый из них выступает и в других, эпизодических ролях. Для современного театра создание несколькими актерами одного образа в общем-то не является открытием, но все дело в том, насколько художественно эффективно использован этот режиссерский прием. В конце концов включение подлинных документов в ткань литературного произведения тоже не находка автора пьесы, к этому прибегали писатели еще в двадцатых годах. Однако, зачастую, пытаются создать реальный фон эпохи, лишь засоряли свои произведения нагромождением совершенно ненужных, случайных, не играющих на замысел фактов.

Главное достоинство, главная удача спектакля руставелевцев — создание образа

вождя революции, великого мыслителя, политика и ученого и одновременно, говоря словами поэта, самого человеческого человека, который и сейчас живее всех живых.

Три актера, и каждый — ярко выраженная индивидуальность. Надо обладать завидной творческой смелостью, незурядным мастерством и, естественно, верой в силы и возможности как свои, так и исполнителей, чтобы взяться за решение столь сложной задачи. Куда легче было пойти путем испытанным и традиционным. Однако Роберт Стуруа прекрасно понимал, что в случае победы руставелевцы смогут сказать новое слово в грузинской театральной Лениниане, и оно будет весомым, полнокровным.

Замысел режиссера осуществился на высоком уровне. Каждый актер, не теряя собственной индивидуальности, вносит свой вклад в создание образа, и образ получается цельным, неделимым на части. Конечно, один исполнитель в большей степени подчеркивает определенные черты в характере героя, другие — другие, третий — иные, но все это придает единому образу большую глубину и человечность. И основным ключом к раскрытию образа на протяжении всего спектакля служат вышеприведенные слова Надежды Константиновны Крупской: «Об-

раз Ленина — это мысль Ленина».

Особенно запоминается сцена из конца второго действия, где Владимир Ильич в остром разговоре с работником Моссовета Сапожниковой со всей большевистской принципиальностью и страстностью выступает против бюрократизма, проникшего в светские учреждения. В этой сцене одновременно участвуют все три исполнителя роли вождя, и, конечно, существовала опасность дисгармонии, перебора ритма. Однако актеры блестяще справляются со своими обязанностями, и театральная условность естественно воплощается в художественную правду.

«Синие кони на красной траве» в определенном смысле можно назвать молодежным спектаклем, и дело не только в том, что в нескольких ролях заняты студенты театрального института. Спектакль, в первую очередь, обращен к молодежи, ему присущи дух молодости и дерзания, творческая смелость. Но, разумеется, не только это. Вместе с тем всегда чувствуется рука зрелого режиссера, который с годами расширил свою творческую палитру, глубже познал жизненные явления, психологию человека, однако не утратил стремления к поиску, новаторству, рискованности и свежести мысли, все то, что свойственно молодости и что немало художников утрачивает с течением времени.

Г. ЧАРКВИАНИ.